

Вернувшись домой, Гу Шэнь сначала отправился в кабинет - нужно было сделать рабочий звонок.

— Е Вань, пусть твоя команда пришлет мне список кандидатов не позднее завтрашнего дня. Босс, несмотря ни на что, все равно должен дать мне пояснение по заданию. Если вы не можете найти мать и ребенка, то найдите другую неполную семью. И я говорю это в последний раз! — сказав это, Гу Шэнь сделал паузу.

Имя мальчика из детского сада Гу Цзяньпэна трижды прокатилось на кончике его языка, но Гу Шэнь проглотил его. Ведь ребенок - одноклассник его сына, если он в будущем станет контрактником их компании и будет появляться в прямом эфире, дружба между детьми станет нечистой.

«И когда мой сын увидит, что окружающие его дети прославились тем, что ведут прямые эфиры, что он тогда подумает?»

После долгих размышлений Гу Шэнь решил забыть об этом и разделить общественные и личные дела.

— Короче говоря, нужно ускориться. Доля от выручки, прописанная в контракте, может быть максимальной. Пообещай им это.

***

[Сусу, хорошие новости, наш большой босс готов дать вам шанс попробовать прямую трансляцию матери-одиночки и ребенка.]

[Разве ты не фанатка нашего босса? Ли Иньчэнь, молодой господин семьи Ли, той самой богатой семьи, в которую все хотят попасть, ты все еще помнишь свою мечту войти в богатую семью?]

[Ему очень нравится мальчик, который вел прямую трансляцию. Е Сюнь не нуждается в каком-то дополнительном обучении, пока он продолжает заниматься своими делами и играть перед камерой, он может делать что угодно.]

[У тебя нет никакой цены, но этот ребенок может превратиться из бремени в твое самое полезное оружие за одну ночь!]

[Пока господин Ли хоть немного симпатизирует Е Сюню, у вас есть шанс!]

Е Сусу и малыш Е Сюнь лежали рядом в маленькой палатке, когда сообщения стали приходить одно за другим. Е Сусу лениво повернула голову и взглянула на постоянно вибрирующий сотовый телефон.

Она действительно восхищалась Е Вань: смертная, но непреклонная и настойчивая.

Однако это слишком раздражает...

[Ага.]

Е Сусу неохотно согласилась и отбросила телефон в сторону. Обернувшись, она изо всех сил попыталась перевернуться в маленькой палатке, имеющую площадь не более одного или двух квадратных метров. Внутри лежал плашмя маленький Е Сюнь, и места на двоих едва хватило.

Когда Е Сусу протиснулась внутрь, там уже было тесновато.

У нее длинные ноги, они торчат наружу и даже половина ее тела едва помещается внутри палатки. Но Е Сусу все равно была довольна: ей нравится такое узкое пространство и чувство защищенности.

Более того, в этом замкнутом пространстве она уткнулась носом в одежду в своих руках и понюхала...

— Приятно пахнет.

Одежду Кошачьей мяты, которую Е Сюнь принес с собой. Она не могла не улыбнуться, испытывая удовлетворение.

Е Сюнь рядом покраснел.

Мамочка прижалась рядом с ним, и он тоже почувствовал, что от мамочки приятно пахнет.

Они так близко.

Из-за небольшого пространства он крепко держался за Е Сусу.

Немного вздохнув, можно ощутить сладкий запах, свойственный его матери.

Думая об этом, уголки его маленького рта не могли не приподняться. Сразу после душа на ее раскрасневшемся лице появилось выражение радости, которого у нее обычно не было.

Два мизинца переплелись вместе, образовав изгиб.

Он не мог быть счастливее, чем сейчас.

Его маленькое сердце бьется так быстро...

Что, если в будущем будет еще много-много таких раз?

Он поднял голову, и его черные, как виноград, глаза безучастно уставились в потолок маленькой палатки. На нем маленькие серебряные звездочки, а сумерки снаружи просвечивают сквозь небольшую занавеску, излучая слабый мягкий свет.

Это красиво.

Это был второй раз, когда он получил сюрприз от Е Сусу.

Е Сюню это очень понравилось. Эта палатка также его любимая.

— Эй, малыш, когда ты вырастешь, у тебя постепенно появятся свои маленькие секреты. С этого момента ты будешь играть здесь, в своем личном пространстве. Я даже не буду сюда заглядывать, — усмехнулась Е Сусу. — Это твое секретное место.

Мама все равно будет подглядывать, но все в порядке... это не имеет значения.

Е Сюнь закусил губу, желая высказать это, но передумал и коснулся телефона в своем маленьком кармане... Он может тут спрятаться и в будущем вещать в прямом эфире.

— Я куплю тебе потом побольше, ты же вырастешь.

— Эм... — Е Сюнь слегка поджал губы.

По обеим сторонам его розовых и нежных щечек виднелась пара неглубоких ямочек. У него будет второй, третий... подарок, и еще больше...

Удобно лежа на маленьком шерстяном коврикe, наслаждаясь светом звездочек, падающим на него, Е Сюнь вытянул ноги, чтобы расслабиться, и некоторое время читал сборник рассказов, а затем облизнул губы.

Только что он почувствовал, что у него пересохло во рту. Он не пил воду после того, как помылся. А сейчас он вообще не хотел выходить наружу и не хотел оставлять маму.

Е Сюнь не мог не закрыть глаза, думая об этом.

[Сусу, ты согласна? Отлично, я знала, что ты поймешь, что недолго продержишься с этим мужчиной. Он может быть женат или просто развлекается, давая тебе немного денег на

карманные расходы - это только временно!]

[Это правильный способ, чтобы попасться молодому господину семьи Ли на глаза и очаровать его. Тогда я завтра отчитаюсь перед компанией и снова свяжусь с тобой!]

Снова появилось текстовое сообщение, Е Сусу взглянула на него и отбросила телефон в сторону.

Слишком лень отвечать. Она отказывалась так много раз, а этот человек все не может понять.

Неудивительно, что она ушла!

Но когда она повернулась в сторону, то вдруг увидела малыша, разевающего ротик, как голодный котенок, упрашивающий нерадивого хозяина поесть.

Он голоден? Но ведь он только что поужинал.

— Малыш, ты хочешь попить воды?

Е Сюнь был ошеломлен.

Он не говорил - откуда мама узнала?

— Жди.

Е Сусу прислушалась, а затем, извиваясь, изо всех сил попыталась выбраться из маленькой палатки. Е Сюнь тут же открыл глаза.

Вскоре в его маленькую палатку принесли светло-зеленую стеклянную бутылку. Е Сюнь быстро сел и взял ее своей маленькой рукой. Стенки были теплые.

Е Сусу присела на корточки возле палатки, показывая только маленький подбородок. Кажется, она ждет, пока он выпьет, прежде чем забрать бутылку.

Е Сюнь поспешно опустил голову и сделал большой глоток. Прозрачная вода потекла в пересохшее горло, теплая и сладкая одновременно.

— Вкусная водичка?

— Да, — кивнул Е Сюнь.

Это обычная вода, а не напиток, но очень вкусная.

— Это вода с короной из холодильника, — раздался голос Е Сусу.

Е Сюнь внезапно наклонил голову и на секунду задумался, вспоминая: «VEEN?..»

Он выучил несколько иероглифов за эти дни. Хотя он не понял, экран телефона внезапно засветился:

[Этого не может быть!..]

[VEEN? Запрашиваем помощь старосты.]

[Я иду. VEEN: Единственная бутылка элитной минеральной воды стоимостью более 100 юаней, весь корпус бутылки сделан из стекла, а крышка представляет собой роскошную корону...]

[!!!]

[Я искал фотографии, извините за беспокойство!]

[Ах, я не дождался, когда малыш заточит карандаш, но наконец дождался, пока он выпьет благородную воду, которая биу-биу улучшила уровень жизни?]

[Я все еще на стадии Evian, и у меня действительно нет столько денег!]

[Мама вдруг разбогатела? Невозможно, так сожительствует с дядя→большой богач???)

[Может быть, она купила бутылочку для маленького мальчика, чтобы он смог попробовать~]

Ли Цзюнь в соседней комнате сидел за столом и с торжественным выражением лица смотрел на лежащий перед ним планшет.

Увидев эти пролетающие мимо снаряды, выражение его лица немного расслабилось. Он поставил воду в холодильник.

Нужно написать записку - и пусть используют эту воду как хотят, а он потом докупит.

Конечно же, эта женщина знает элитные товары и очень их любит. Но это тоже очень хорошо - по крайней мере в плане бытовых условий она неплохо относится к своему сыну. Каждый раз, когда он слышал, как ребенок общается с другими в детском саду, ему становилось грустно.

У ребенка есть игрушки, которых у него нет, ребенок съел высококачественную пищу, которой у него нет...

Ли Цзюнь закрыл глаза и надавил на брови.

Вскоре с экрана донесся четкий голос:

— Ну, это немного сладко. Мама специально для тебя разогрела до тридцати градусов. В самый раз. Язык не обжигает и не холодная. Это идеальная температура для питья.

Услышав это, Ли Цзюнь взял стоявший рядом с ним стакан с водой и застыл в раздумьях. Вскоре он слегка поджал губы и покачал головой: опять бессмысленная чушь.

Такая щепетильная...

С его нынешним положением у него не так уж и много требований. Он взял чашку и сделал глоток холодного напитка.

— Слишком холодно, у тебя замерзнет язык, и половина твоих вкусовых рецепторов потеряет чувствительность... Не спеши.

Ли Цзюнь сузил свои черные глаза, взглянул на стакан - и его тонкие губы плотно сжались.

— Если рецепторы онемеют, ты все еще сможешь ощутить сладкий вкус самой воды? Ты все еще будешь чувствовать свежесть течения и жизненную силу воды своим замерзшим язычком?

Горло Ли Цзюня сжалось, он со стуком поставил стакан на стол.

Я всегда чувствую, что сегодняшняя вода... Это невкусно.

Вскоре из динамика раздался нежный голос ребенка:

— Не смогу.

— Да, поэтому, прежде чем детеныши вырастут, они не могут пить холодную воду. Пообещай мне на мизинчиках...

— Да!

Ли Цзюнь опустил глаза, встал и добавил немного горячей воды в свою чашку.

Сделайте еще один глоток, хм.

Кажется, немного... сладко.

Но на этом все.

Однако быстро налетевший шквал комментариев ударил его по лицу.

[Это немного странно, но завтра я буду учить своих детей так же.]

[Бессознательно выронил из руки кока-колу со льдом, я люблю эту даму!]

[Нет, взрослые хотят замороженной стимуляции, а дети хотят немного сладкой воды.]

[Мама поступила правильно, на этот раз поддержите ее.]

[Поддерживаю.]

[Такая жена, дайте мне дюжину!]

[Мама превосходна! Бросивший ее поддоник точно пожалеет об этом!]

[Правильно, он не сможет найти такую хорошую женщину и в следующей жизни, смейтесь!]

Ли Цзюнь: "..."

Он серьезно сомневается в качестве аудитории.

<http://tl.rulate.ru/book/49448/2847049>